



СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1950^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
13 АВГУСТА 1976 ГОДА

ТРИЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1950)	1
Утверждение повестки дня	1
Жалоба Греции на Турцию: письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 10 августа 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12167)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ПЯТИДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 13 августа 1976 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Исао АБЕ (Япония).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1950)

1. Утверждение повестки дня.
2. Жалоба Греции на Турцию:
письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 10 августа 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12167).

Заседание открывается в 15 час. 35 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Жалоба Греции на Турцию:

письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 10 августа 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12167)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми на 1949-м заседании, я предлагаю пригласить представителей Греции и Турции принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя представитель г-н Бициос (Греция) и представитель г-н Чаглаянгиль (Турция) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Перед тем как начать нашу работу, я хотел бы обратить внимание членов Совета на новый документ, который имеет отношение к вопросу, который мы рассматриваем, а именно на документ S/12173, в котором содержится письмо представителя Греции на имя Генерального секретаря.

3. Первый оратор — министр иностранных дел Турции г-н Чаглаянгиль. От имени Совета я приветствую его и приглашаю выступить с заявлением.

4. Г-н ЧАГЛАЯНГИЛЬ (Турция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, с самого начала я хотел бы

поздравить вас с занятием поста Председателя Совета. Вы вступили на этот пост в трудное время, и ваша задача будет сложной. Однако мы верим в ваше дипломатическое искусство и большой опыт. Мы также убеждены в вашей способности привести эти прения к завершению, вдохновляясь мудростью и справедливостью. Поздравляя вас, я хотел бы также воздать должное вашей великой стране, Японии, с которой Турция поддерживает прекрасные отношения, развивающиеся с каждым днем.

5. Просьба греческого правительства о созыве Совета и причины, на которые оно ссылалось, вызывает удивление. Если в Эгейском море и существует напряженность, если в этом районе и создана опасная обстановка, то это объясняется тем, что Греция без всяких законных прав прибегла к военным действиям в отношении турецкого гражданского судна, проводящего исследование за пределами территориальных вод Греции. Эти действия осуществлялись в виде полетов над судном на очень низкой высоте, в виде попыток греческих военных кораблей запугать экипаж и помешать движению судна. Греческое правительство, прибегая к военным средствам, выдвигает к тому же невероятное обвинение в том, что Турция нарушает суверенные права Греции в отношении ее континентального шельфа в Эгейском море. Это обвинение явно основывается на положении, что континентальный шельф Эгейского моря принадлежит целиком и полностью Греции. Фактически же, поскольку у обеих стран имеются спорные притязания на континентальный шельф Эгейского моря, никакими односторонними утверждениями, никаким военным запугиванием или попытками ввести в заблуждение мировое общественное мнение Греция не сможет добиться суверенитета над теми районами, на которые она притязает. До тех пор пока не будет определен континентальный шельф, соответствующие притязания Турции и Греции будут иметь силу в равной степени, и данный вопрос может быть решен только путем переговоров.

6. С другой стороны, достойно сожаления то, что Греция предпочла просить созыва Совета в то время,

когда между обоими правительствами ведутся переговоры. Предлог, что турецкое судно проводит исследование, совершенно неубедителен, поскольку Греция приняла участие в переговорах, прекрасно зная, что Турция намерена проводить это исследование. Поэтому истинной причиной, побудившей греческое правительство просить созыва заседания Совета, является не что иное, как желание вести пропаганду, раздуваемую воинственными призывами из Афин.

7. В настоящее время Греция утверждает, что исследовательская деятельность турецкого судна „Сисмик-1” нарушает ее суверенные права в отношении континентального шельфа Эгейского моря. Однако нигде в обращении Греции не упоминается о том, что греческое судно „Наутилус” в это же самое время осуществляет подобную деятельность в соседнем районе. Для греков деятельность „Наутилуса” не вызывает никаких возражений, поскольку, согласно их утверждениям, суверенитет над всем континентальным шельфом Эгейского моря принадлежит Греции. Фактически позиция Греции в отношении Эгейского моря как греческого бассейна известна еще с 1963 года, когда Греция без каких-либо предварительных консультаций или переговоров с Турцией предприняла исследования в Эгейском море.

8. Однако то, что Греция считает своими суверенными правами, является не чем иным, как односторонними притязаниями. С этими притязаниями, не основывающимися на международном праве, Турция, естественно, не может согласиться, так как, являясь одним из двух прибрежных государств Эгейского моря, она имеет такие же права на континентальный шельф этого моря. То, что Греция в силу отсутствия делимитации в соответствии с международным правом начала исследования в Эгейском море еще ранее, не дает ей никаких привилегий или приоритета и, конечно уж, суверенных прав на континентальный шельф Эгейского моря. По этим причинам заявление Греции о нарушении ее суверенных прав противоречит положениям международного права, а также логике и здравому смыслу. В настоящее время у Греции нет никаких установленных суверенных прав на Эгейское море за пределами ее собственных территориальных вод. Поэтому невозможно себе представить, как можно нарушить какие-то односторонние притязания.

9. Проблема континентального шельфа Эгейского моря и его делимитации выходит за пределы чисто технических и правовых вопросов; она включает в себя важные политические и экономические аспекты, а также соображения безопасности. Турция не может поступиться какими бы то ни было своими жизненно важными интересами, которые связаны с общим равновесием в данном районе.

10. В подкрепление своей позиции, то есть притязаний на исключительный суверенитет и монополию власти в Эгейском море, Греция ссылается на Конвенцию о континентальном шельфе, подписанную в Женеве в 1958 году¹. Несмотря на то что Турция

не является участником этой конвенции, греческое толкование положений этой конвенции является произвольным, выборочным и вводящим в заблуждение. „Нью-Йорк таймс” в статье, опубликованной 6 августа 1976 года, писала: „Ни один существующий международный закон или конвенция не дает полного ответа на спорные вопросы, разделяющие Турцию и Грецию в Эгейском море”. Кроме того, соответствующие правовые концепции по этому вопросу находятся в стадии развития, и третья Конференция ООН по морскому праву еще не пришла к окончательным выводам. Однако совершенно ясно и определено то, что континентальный шельф между двумя странами, которые находятся рядом или примыкают друг к другу, может быть разграничен и определен только на основе взаимного согласия с учетом всех соответствующих факторов и принципов справедливости и равноправия. Вопрос о делимитации континентального шельфа касается не только Турции и Греции; этот процесс затрагивает все страны, перед которыми стоят подобные проблемы.

11. Турецкое правительство со своей стороны всегда горячо выступало за двусторонние переговоры относительно континентального шельфа Эгейского моря, и в этом отношении оно проявляло инициативу. С другой стороны, долгое время Греция занимала вызывающую удивление позицию и считала, что не нужно вести переговоры и что единственная альтернатива для Турции — согласиться с односторонними греческими заявлениями как с признанными правами. Однако Греция, наконец, поняла неизбежность ведения переговоров, поэтому процесс переговоров фактически начался. Миссия „Сисмик-1” должна рассматриваться в этом контексте как часть подготовки правительства Турции к переговорам с Грецией, имея в своем распоряжении все соответствующие научные данные. Греция уже завершила исследования, что позволило ей собрать эти данные; поэтому было бы невозможно и несправедливо требовать от Турции отказа от проведения таких же исследований. Деятельность турецкого судна „Сисмик-1” не может рассматриваться как препятствие на пути переговоров. На самом деле, Греция уже в течение 6 месяцев знала о всех фактах и получила полную информацию о действиях, которые будет осуществлять корабль. В ноте правительства Греции от 9 августа 1976 года [S/12173, приложение, добавление Л], направленной правительству Турции, признавался тот факт, что турецкие власти уже обнародовали 26 марта 1976 года программу деятельности „Сисмик-1” в Эгейском море. Таким образом, Греция, будучи полностью осведомлена об этой программе, возобновила двусторонние переговоры с Турцией в июне, тем самым признав, что деятельность „Сисмик-1” не будет рассматриваться как препятствие для продолжения переговоров.

12. Греция также утверждает, что Турция отказалась от ранее принятого ею юридического урегулирования данного вопроса в Международном Суде, но такое заявление искажает факты. Позиция правительства Турции по этому вопросу всегда была ясной

и последовательной. Турция не исключает обращения, в случае необходимости, в Международный Суд для того, чтобы урегулировать некоторые аспекты проблемы, но она считает, что вначале необходимо провести переговоры относительно этого сложного вопроса между двумя странами. Те аспекты проблемы, которые не могут быть разрешены путем переговоров на серьезной основе и в обстановке доверия, можно передать в Суд или какую-либо другую юридическую инстанцию. Совершенно очевидно, что такая передача может быть осуществлена только совместно. Это мнение правительства Турции неоднократно сообщалось правительству Греции.

13. Позиция правительства Турции находится в полном соответствии с международным правом и согласуется с общей практикой стран, которые сталкивались с подобными вопросами в прошлом. В своем решении относительно континентального шельфа Северного моря Международный Суд совершенно ясно заявил:

„Стороны связаны обязательством вступать в переговоры в целях достижения согласия, а не просто вести формальный процесс переговоров в качестве предварительного условия автоматического применения определенного метода делимитации в отсутствие соглашения²; стороны связаны обязательством действовать так, чтобы переговоры были целенаправленными, чему не будет соответствовать такое положение, когда какая-либо из них будет настаивать на своей собственной позиции, не предусматривая каких-либо ее изменений“³.

В том же решении Суд также указывает, что „юридическое урегулирование международных конфликтов является лишь альтернативой прямому и дружественному урегулированию таких споров между сторонами... это обязательство заключается не только в том, чтобы начать переговоры, но и в том, чтобы продолжить их, насколько это возможно, с целью достижения согласия“³. Фактически к переговорам прибегает большинство стран, между которыми возникают проблемы делимитации.

14. Позиция правительства Греции в ходе переговоров характеризовалась бескомпромиссным негативизмом. Греция категорически отвергла все турецкие предложения — от простого определения Эгейского моря до совместной эксплуатации ресурсов этого моря. В ходе переговоров Греция отказалась даже указать направление линии делимитации в соответствии со своими собственными требованиями.

15. Премьер-министр Греции охарактеризовал позицию Турции как своевольную. Ничего не может быть так далеко от истины, как такое обвинение. Стремление к переговорам, стремление к дружественному урегулированию и все предложения, направленные на совместное использование ресурсов Эгейского моря, вряд ли можно характеризовать как своевольные и произвольные. Подобная лицемерная риторика не может, однако, затушевать того факта, что Греция

до настоящего времени препятствовала возможностям какого-либо мирного урегулирования и встала на весьма опасный путь действий в своей безумной воинственной деятельности. Она выдвинула притязание на районы за пределами территориальных вод в Эгейском море и, более того, пытается утвердить себя и в качестве судьи, и в качестве стороны в споре. К сожалению, стремление к расширению и шовинистическая мания величия, которые принесли Греции столь много несчастий в прошлом, тем не менее вновь возродились сейчас самым безответственным образом.

16. Такое эгоцентрическое и лицемерно агрессивное отношение Греции проявилось не только в недавней обстановке. Опасная ситуация в этом районе существовала с 1963 года вследствие того весьма опасного пути, по которому пошла Греция. Одновременно с усилиями по аннексии независимого острова Кипр Греция, в явное нарушение международных договоров, регулирующих статус греческих островов, расположенных вдоль побережья Турции, вооружила и милитаризовала эти острова, создав таким образом серьезную угрозу безопасности Турции. Я полагаю, что всем членам Совета хорошо известно, что греческие острова в восточной части Эгейского моря расположены очень близко к турецкому берегу. Некоторые из них находятся всего лишь в нескольких километрах от турецкого побережья, а отдельные острова — даже на расстоянии менее одного километра. Из числа северных островов в Эгейском море — Лесбос, Хиос, Самос и Никария были демилитаризованы по условиям статьи 13 Лозаннского мирного договора 1923 года⁴. Мирный договор с Италией, подписанный в Париже в 1947 году⁵, обуславливал, кроме того, что Додеканесские острова были переданы Греции при том особом условии, что они будут демилитаризованы и останутся таковыми. Острова Лемнос и Самотраки также получили статус демилитаризованных островов. Греция торжественно взяла на себя международное обязательство уважать статус всех этих островов. И однако же в настоящее время все они являются в большей степени милитаризованными. Острова были укреплены пушками, ракетами, танками, военными сооружениями и десятками тысяч войск.

17. С 1964 года Турция постоянно обращала внимание греческого правительства на эти вопиющие нарушения, в результате которых могут возникнуть серьезные последствия. В течение длительного времени греческое правительство отказывалось признать виновность в каких-либо нарушениях договора и неоднократно заявляло, что меры, принятые на островах, были совершены только в туристических и экономических целях. Лишь совсем недавно сам греческий премьер-министр наконец-то признал правду. Турецкое правительство считает, что незаконная милитаризация островов создает серьезную угрозу миру и безопасности в этом районе. Поэтому сейчас в обязанности Совета Безопасности, который должен способствовать поддержанию международного мира и безопасности, входит рассмотрение вопроса о том, какие шаги следует предпринять для исправления положения.

18. Такое произвольное, провокационное отношение со стороны Греции, противоречащее как международному праву, так и правилам международной жизни и международным принципам, проявилось в ее действиях в воздушном пространстве над Эгейским морем. Незаконные действия греческого правительства, которые являются злоупотреблением особой ответственностью, возложенной на Грецию по предоставлению информации о полетах в районе Эгейского моря, направлены на то, чтобы превратить международное воздушное пространство Эгейского моря в национальное воздушное пространство Греции, таким образом лишая Турцию и другие страны их неотъемлемых и традиционных прав использования международного воздушного пространства над Эгейским морем.

19. Министр иностранных дел Греции не сказал вчера ничего нового в своем заявлении [1949-е заседание]. Он ограничился повторением безосновательных греческих обвинений. Подобное заявление не требует подготовленного ответа. Однако я хотел бы кратко повторить точку зрения нашего правительства в связи с некоторыми конкретными моментами, которые он затронул.

20. Г-н Бициос упомянул кипрский вопрос, который не стоит на нынешней повестке дня Совета. Я уверен, что члены Совета очень хорошо знают все аспекты этой проблемы. Ответственность за кризис 1974 года полностью лежит на Греции. Благодаря вмешательству Турции стало возможным сохранить независимость Кипра и отразить вторжение Греции.

21. Что же касается предложения премьер-министра Караманлиса заключить соглашение о неприменении силы, то было бы полезным вспомнить, каким образом это предложение было сделано. Оно не было внесено по дипломатическим каналам. Оно было объявлено премьер-министром Караманлисом во время бурных дебатов в парламенте. Выбор подобного метода неизбежно вызывает серьезные сомнения в отношении действительных намерений авторов этого предложения. В своем ответе премьер-министру Караманлису премьер-министр Турции г-н Демирель выразил сомнения относительно заключения договора об отказе от применения силы между двумя странами, которые являются членами одного и того же союза, но заявил, что Турция готова использовать все мирные средства для разрешения существующих проблем между двумя странами.

22. Греция просила о созыве данного заседания Совета, заявив об угрозе миру в восточной части Средиземного моря. Греция беззастенчиво охарактеризовала политику Турции как представляющую угрозу миру. Но какие есть основания для подобных обвинений? Действительно ли вопрос состоял в научных исследованиях, проводимых безоружным гражданским судом в Эгейском море за пределами территориальных вод Греции? Если так, то как мы можем упускать из виду такую же рода деятельность, проводимую Грецией в Эгейском море на протяжении

многих лет? Если мир подвергается угрозе в этом районе, то это прямой и явный результат военных действий Греции, выразившихся в нападении на невооруженное турецкое судно в районе, в котором Греция не имеет суверенных прав.

23. Основное противоречие греческой позиции станет еще более очевидным, если внимательно прочесть письмо Греции от 10 августа 1976 года [S/12167], адресованное Председателю Совета, и обращение Греции в Международный Суд. В своем обращении в Международный Суд Греция спрашивает, какова линия границы... „между частями континентального шельфа, принадлежащими Греции и Турции в Эгейском море“⁶. С другой стороны, в своем письме Председателю Совета Безопасности Греция заявляет о

„нарушениях... суверенных прав Греции в отношении ее континентального шельфа в Эгейском море“.

Иными словами, Греция, прося Международный Суд определить, какие части континентального шельфа принадлежат ей, обвиняет Турцию в нарушении прав Греции на континентальный шельф, не зная, принадлежит он ей или нет. И на этом противоречивом основании она просит о созыве Совета.

24. Турция всегда выступала за двусторонние переговоры для урегулирования всех своих разногласий с Грецией. Таким же образом она поступала и в отношении вопроса о делимитации континентального шельфа. Естественно, наше правительство не ожидает, что этот сложный вопрос будет урегулирован в Совете. Такой исход может быть достигнут только путем переговоров. И именно исходя из этого убеждения, Турция надеется, что Совет призовет Грецию начать серьезные переговоры в конструктивном духе. С другой стороны, Турция надеется, что Совет рассмотрит вопиющие нарушения Грецией ее международных обязательств относительно демилитаризации островов, находящихся в восточной части Эгейского моря, и меры, чтобы покончить с серьезной угрозой международному миру и безопасности в этом районе.

25. Проблемы, которые существуют между Турцией и Грецией, — это сложные проблемы, и они односторонне созданы Грецией, у которой вошло в привычку преднамеренно нарушать международные соглашения и которая в течение многих лет пыталась нарушить равновесие, созданное Лозаннским договором 1923 года. По сути дела, после трагической войны, вызванной агрессивными и империалистическими планами Греции, Лозаннский договор создал шаткое равновесие между двумя странами. Не может быть никакого урегулирования, которое привело бы к нарушению этого равновесия. Политика Греции, ее попытка аннексировать Кипр, закрыть международное воздушное пространство над Эгейским морем, монополизировать континентальный шельф Эгейского моря и милитаризировать греческие острова — это преднамеренные действия, направленные на то, чтобы нарушить с таким трудом достигнутое равновесие. Однако все эти усилия обречены на провал. Турция

не стремится к господству, но она также не принадлежит к числу тех стран, которые уступают, когда их жизненные права и интересы подвергаются угрозе.

26. Турция, как и всегда, готова урегулировать все свои разногласия с Грецией путем переговоров и искренне хотела бы восстановить взаимовыгодное сотрудничество между нашими двумя странами. Я надеюсь, что Совет примет это во внимание и найдет возможности способствовать достижению этой цели.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): А сейчас я предоставляю слово представителю Греции, который хочет выступить в осуществление права на ответ.

28. Г-н БИЦИОС (Греция) (говорит по-английски): Аргументация, к которой прибегает Турция, — и я говорю не только об аргументации, только что приведенной министром иностранных дел Турции, но также и о той, которую мы слышали вчера от ее представителя, и о той, которая имеется в ответе Турции на наш протест, — содержит один из основных моментов, на которых я хотел бы сейчас остановиться.

29. Турки говорят, что Греция

„...не проводит различия между утверждениями и правами... Континентальный шельф... еще не определен... Позиция Греции основывается на порочных утверждениях... Нарушение утверждений... невозможно” [S/12172, приложение II].

Отсутствие между Грецией и Турцией двустороннего соглашения о делимитации континентального шельфа не означает, что у прибрежных государств нет прав. Если нет специального соглашения, права сторон определяет соответствующий закон. Например, когда государства находятся друг против друга, применяется правило медианы или правило о равноотстоящих. Заявлять, что при отсутствии двустороннего соглашения каждая сторона может захватывать сама все, что она может, — равносильно отрицанию существующего правопорядка, созданного в результате долгой и последовательной деятельности государства. Такова ли позиция турецкой делегации? Греция основывает свои права не на одних только утверждениях, а на действующем международном праве, как договорном, так и обычном. Действительно ли Турция считает, что такое право не существует или оно не касается исключительных прав прибрежных государств?

30. Турки говорят:

„...следует напомнить, что Греция еще в прошлом осуществляла подобную деятельность в Эгейском море” [там же].

В начале 60-х годов Греция проводила исследования в той же части континентального шельфа, который прилегает к Греции. Как я говорил вчера, в то время это не создавало проблем. То, что исследования Гре-

цией континентального шельфа не нарушали прав Турции, подтверждается тем фактом, что такие исследования не вызывали какого-либо протеста со стороны Турции, а когда Турция выступила с притязаниями на континентальный шельф Греции, наше правительство немедленно выступило с протестом. Эти два положения просто не сравнимы.

31. Они также говорят:

„Деятельность... „Сисмик-1” ни в коей мере не нарушает норм международного права. Более того... [ее] нельзя считать препятствием для достижения успеха двусторонних переговоров...” [там же].

Международное право имеет конкретные положения на этот счет. Во-первых, в нем говорится, что прибрежное государство имеет исключительные и суверенные права на исследование континентального шельфа и эксплуатацию его естественных ресурсов; во-вторых, в нем говорится, что, даже если прибрежное государство, возможно, и не осуществляет там свои права, никакое другое государство или обладающее права производить эти исследования, если нет согласия прибрежного государства; и, в-третьих, в нем говорится, что даже „чисто научное исследование” подлежит одобрению со стороны прибрежного государства, которое, однако, обычно при определенных обстоятельствах дается. Турция должна решить, какой из этих путей она предпочитает. Проводит ли „Сисмик-1” исследование шельфа? Если так, то Турция должна запросить согласие Греции в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Женевской конвенции 1958 года, которая, согласно мнению Международного Суда, отражает обычное право и поэтому обязательна даже для не подписавших эту Конвенцию. Проводит ли „Сисмик-1” „чисто научное исследование”? И в этом случае Турция должна запросить согласие Греции в соответствии с пунктом 8 статьи 5 той же самой Конвенции, которая должна также применяться как отражающая обычное право. По сути дела, тенденции, выявившиеся на Конференции по морскому праву, более неукоснительны в этом отношении, чем положения Женевской конвенции 1958 года. Но Турция не запрашивала согласия Греции. Она даже отказалась заранее сообщить Греции маршрут корабля. Она не раскрыла характер и размер изысканий, а когда ее об этом попросили, отказалась взять на себя обязательства в отношении публикации результатов исследований, а только это является доказательством научных намерений.

32. Что касается утверждения о том, что подобное поведение не является препятствием для успешного завершения двусторонних переговоров, то это также зависит от того, как истолковывать слово „успех”. Успех для кого? Конечно, для Турции, поскольку ей удалось бы навязать фактическое положение, что способствовало бы ее, так сказать, „захватническим” целям. Однако для Греции — скорее всего, нет, поскольку, мирясь молчаливо с этими нарушениями,

она фактически потерпела бы поражение. Это действительно слабый аргумент, и я считаю, что данные обстоятельства не допускают легкомыслия.

33. Турки говорят: „Приняв участие в Бернском совещании в июне 1976 года, Греция тем самым согласилась с деятельностью „Сисмик-1“, о чем стало известно в марте 1976 года. Когда впервые в марте 1976 года было сообщено о намечавшейся деятельности „Сисмик-1“, греческий посол в Анкаре сразу же запросил разъяснения намерений турецкого правительства. Он столкнулся с уклончивостью и увертками. Он вновь направил письменный запрос и вновь безуспешно. Во время Бернского совещания глава греческой делегации предупредил турецкую делегацию в ходе пленарной сессии, а потом в частном порядке, что „не должно быть предпринято никаких действий, которые могли бы ухудшить обстановку в Эгейском море“. В выходе в плавание судна „Сисмик-1“ конкретно шла речь во время неофициальной беседы между обеими главами делегаций как об акции, резко ухудшающей положение. Я хотел бы задать министру иностранных дел Турции два вопроса. Но должен предупредить его, что от его ответов будет зависеть значение прошлых и будущих переговоров. Знает ли он об этом обмене мнениями и, если да, может ли фактически утверждать, что Греция „согласилась“ ранее с деятельностью „Сисмик-1“?

34. Поскольку турецкая сторона затрагивала вопрос о воздушном пространстве, я зачитаю Совету отрывок из письма премьер-министра Греции от 20 мая 1976 года премьер-министру Турции:

„Что касается воздушного пространства, то вы, несомненно, знаете о том, что Международная организация гражданской авиации в октябре 1974 года выразила желание быть посредником и разработала официальные предложения, в результате которых меры, возложенные на обе стороны, могли бы быть сняты и восстановлена ранее существовавшая законность. Греция согласилась; Турция — нет“.

Позвольте мне теперь спросить, кто же игнорирует соответствующие международные процедуры и международные нормы, предусмотренные Конвенцией Международной организации гражданской авиации для решения этого вопроса? Кто выступает с притязаниями в данном случае?

35. Утверждалось, будто Греция занимается милитаризацией греческих островов в вопиющее нарушение международных договоров. Турции в конечном итоге следует проявлять сдержанность, когда речь идет об островах, по крайней мере в Совете Безопасности, который принял ряд резолюций, направленных против продолжения военной оккупации Турцией неприсоединившегося и беззащитного острова Кипр, и тем более испытывать чувство неловкости в отношении своих скрытых мотивов: она считает недостаточным сосредоточить на Анатолийском побережье против греческих островов крупные наземные, воздушные и мор-

ские силы. В эти силы входит, конечно не случайно, большое количество десантных средств; я повторяю: десантных средств. Между прочим, эта армия называется „эгейской армией“. Позвольте мне сказать моему турецкому коллеге, что он не прав, если считает, что договоры были созданы не для поддержания мира и безопасности, что является их священной целью, а для того, чтобы способствовать турецкому экспансионизму.

36. Как и любая другая страна, Греция никогда не отказывалась от своего естественного права на самооборону. На данных островах были осуществлены лишь элементарные меры безопасности, которые никоим образом не создают какой бы то ни было угрозы могуществу четвертой турецкой эгейской армии. Эти острова подвергаются угрозе, и я сейчас процитирую некоторые заявления из правительственных источников высшего уровня: г-н Гунес, министр иностранных дел Турции, 3 июня 1974 года заявил: „Континентальный шельф Эгейского моря является продолжением Малой Азии и указанных островов“.

Г-н Демирель, премьер-министр, 8 июня 1974 года заявил: „Разногласия возникли из-за того, что эти острова, расположенные в непосредственной близости от Турции, принадлежат Греции, а не Турции. В конце второй мировой войны эти острова не принадлежали Греции. Эти острова являются частью Малой Азии и в течение столетий принадлежали государству, господствовавшему в Малой Азии“.

Г-н Ирмак, премьер-министр, 18 января 1975 года заявил: „Турция не пойдет на уступки в Эгейском море. Половина его принадлежит нам“.

Г-н Санкар, министр обороны, 20 января 1975 года заявил:

„В Эгейском море баланс явно перевешивает в сторону Турции. И до такой степени, что глаза и мысли турок — бывших обитателей этих островов — по-прежнему сосредоточены на землях, находящихся в нескольких километрах от турецких берегов, в надежде, что они смогут однажды вновь поселиться там“.

Генерал Актулга, Главнокомандующий Второй армией, 25 января 1975 года заявил:

„Греция никогда не сможет стать другом Турции, если она не откажется от своей великой идеи. Поэтому следует поднять вопрос о Додеканесских островах и Западной Фракии“.

Вместо комментирования я зачитаю комментарий турецкой газеты „Теркумен“ по поводу заявления генерала Актулги:

„Вопрос о Додеканесских островах является крайне неотложным. Самое малое, что мы можем

* Цитируется оратором по-французски.

сделать, — это взять у греков те из Додеканесских островов, которые находятся в пределах нашего территориального моря. Первым шагом в этом направлении является демилитаризация этих островов”*

Можно ли более красноречиво говорить о турецких намерениях, когда они говорят о „демилитаризации” указанных островов?

Г-н Демирель, премьер-министр, в интервью журналу „Пари матч” от 5 июля 1975 года заявил:

„Взгляните на карту. Похоже ли Эгейское море на греческое озеро? Более того, история выражает то, о чем говорит нам география. До последнего времени острова Эгейского моря всегда принадлежали тем, кто владел Анатолией”*

И наконец, г-н Тюркеш, вице-президент правительства Турции, 30 марта 1976 года заявил:

„Группа островов, расположенная вблизи от турецких берегов, в том числе Додеканесские острова, должна принадлежать Турции. Среди них — Самотраки, Лесбос, Хиос, Самос, Кос, Родос и все остальные, малые и большие, острова, расположенные на расстоянии 50 километров”*

37. Греческое правительство обвиняли в том, что оно преследует неосуществимую мечту о превращении Эгейского моря в исключительно греческое озеро. Позвольте мне зачитать отрывок из заявления премьер-министра Караманлиса. В этом тексте, повторяющем имевшие место ранее заявления, торжественно говорится:

„Греция никогда не заявляла, как это утверждает правительство Турции, что Эгейское море является закрытым греческим морем. Она не отрицает также, что Турция, как прибрежная страна, тоже имеет определенные права в этом море. Однако Турция, преувеличивая эти права и отрицая их определение посредством законных процедур, вызвала спор между двумя странами по поводу континентального шельфа”.

Это заявление премьер-министра Греции цитируется в письме представителя Греции на имя Генерального секретаря от 10 августа 1976 года [S/12168], и я уверен, что министр иностранных дел Турции имел возможность прочитать его до своего выступления сегодня днем.

38. Весьма подозрительным является то, что турки упорно приписывают нам намерения, которые насколько не соответствуют истине. Я верю, что Совет полностью осознает значение подобной тактики Турции. И, поскольку Турция ссылается на „мечты”, не вправе ли мы спросить, не питает ли она надежды на восстановление Османской империи после того,

как ей, как было замечено, „вскружило голову второе рождение на Кипр”?

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Турции, который пожелал выступить в осуществление права на ответ.

40. Г-н ЧАГЛАЯНГИЛЬ (Турция) (говорит по-французски): Я внимательно выслушал второе заявление министра иностранных дел Греции. Буду краток. Не хочу испытывать терпение Совета; я всегда пытался придерживаться его повестки дня. Однако у меня есть некоторые замечания.

41. Только что была передана карта членам этого высокого органа. Из этой карты видно, какие зоны континентального шельфа, по мнению Греции, будут греческими, а какие — турецкими. Заштрихованная часть карты показывает турецкую зону. На турецком побережье проживает 10 миллионов человек. В прибрежном районе проживает примерно 200 тысяч жителей. Вся остальная часть Эгейского моря, согласно точке зрения правительства Греции, принадлежит целиком Греции. Вот карта. А наш коллега говорит о справедливости и равноправии.

42. В своем первом выступлении [1949-е заседание] министр иностранных дел Греции говорил, что он не будет касаться юридического аспекта проблемы, потому что это — дело Международного Суда, и мы должны говорить здесь только об угрозе миру. Вот почему я говорил об этой угрозе. Если он изменил свое мнение и желает обсуждать юридический аспект проблемы, то я более чем готов сделать это. Если члены Совета пожелают, мы можем пригласить на Совет наших экспертов, чтобы обратиться к существу юридических вопросов и пояснить нашу точку зрения.

43. Министр иностранных дел Греции говорил об образовании новой армии в Турции. Турция не имеет договорных обязательств ограничивать размер своей армии. Мы не брали обязательств расширять или уменьшать свою боеспособность. Все государства свободны расширять или уменьшать свои вооруженные силы. Но Греция торжественно подписала договоры, взяв обязательство уважать демилитаризованный статус островов. Турция может организовывать и создавать свою армию, как она желает. Это вопрос, который будет решать сама Турция.

44. Я внимательно изучу выступление представителя Греции, и хотел бы зарезервировать за собой право на ответ на будущем заседании, если сочту это необходимым.

Заседание закрывается в 16 час. 45 мин.

Примечания

- ¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 499, p. 325.
- ² *North Sea Continental Shelf, Judgement, I.C.J. Reports 1969*, p. 47.
- ³ *Ibid.*, pp. 47, 48.
- ⁴ League of Nations, *Treaty Series*, vol. XXVIII, p. 11.
- ⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 49, p. 3.
- ⁶ *Aegean Sea, Continental Shelf, Interim Protection, Order of 11 September 1976, I.C.J. Reports 1976*, p. 4.

* Цитируется оратором по-французски.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
